

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛОВ АТРИБУЦИИ
ДИАЛОГА В РОМАНЕ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И
ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051304
Марович Алёны Игоревны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Зимовец Н.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования глаголов атрибуций диалогов	7
1.1. Понятие диалога в лингвистике.....	7
1.2. Диалогическая речь в художественном произведении.....	10
1.3. Понятие и роль атрибуции в диалогах.....	12
1.4. История и важные аспекты изучения атрибуций диалога	15
1.5. Классификации глаголов речи.....	18
1.5.1. Семантическая классификация глаголов речи по В.И. Кодукову.....	18
1.5.2. Классификация глаголов говорения по А.А. Зализняк.....	20
1.5.3. Классификация глаголов речи по Н.М. Шишкиной.....	21
1.6. Глаголы речи, основанные на метафорическом переносе.....	23
1.7. Звукоизобразительность в речевых глаголах и их свойства.....	28
1.8. Перевод экспрессивных речевых глаголов на русский язык	30
1.8.1. Перевод ГР-метафор	32
1.8.2. Перевод звукоизобразительных единиц.....	34
Выводы по ГЛАВЕ I	36
ГЛАВА II. Лексико-семантический анализ глаголов атрибуций диалогов	37
2.1. Принципы выбора материала и методы проведения анализа	37
2.2. Функционирование речевых глаголов в художественном тексте Дж. К. Роулинг в романе «Гарри Поттер и философский камень»	38
2.2.1. Количественные данные.....	38
2.2.2. Проведение семантической классификации корпуса некоторых глаголов.....	40

2.2.3. Роль речевых глаголов в создании образов героев: проведение компонентного анализа.....	47
2.2.4. Стилистическая функция глагола речи: опыт декодирования информативного содержания.....	49
2.3. Перевод речевых глаголов в романе ‘Harry Potter and the Philosopher’s Stone’ на русский язык.....	52
Выводы по ГЛАВЕ II.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Атрибутивные глаголы диалогов представляют собой уникальную доминантную микросистему языка и, являясь центром всей глагольной лексико-семантической системы, представляют большой интерес для художественного дискурса.

Функциональное предназначение глаголов данной лексико-семантической группы в художественном тексте состоит в том, что они сопровождают процесс говорения. Их основная цель – конкретизировать ситуацию, в которой протекает речевой акт. В глаголе речи заключено огромное количество понятий и представлений, чем обуславливается интерес не только к плану содержания данных единиц, но и к плану выражения, а также внутренней форме. В этой работе рассматриваются прежде всего звукоизобразительные и метафорические глаголы речи.

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной степенью изученности функционирования атрибутивной глагольной лексики в концептуальном пространстве художественного текста, важностью рассмотрения фрагмента языковой картины мира, непосредственно связанного с воспроизведением и восприятием речевого акта англоязычного участника коммуникации и отсутствием исследований в области индивидуального авторского стиля художественных произведений Дж. К. Роулинг, а также необходимостью получения данных для систематизации знаний о способах перевода единиц данной лексико-семантической группы с английского языка на русский.

Объектом исследования стали глаголы речевой деятельности, отвечающие за атрибуцию диалогов, представленные в тексте романа современной английской писательницы Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень».

Предмет исследования – структура и система языковых (речевых) средств функционально-семантического поля глаголов речевой деятельности, в первую очередь, изобразительно-выразительных, в тексте исследуемого романа.

Цель работы заключается в том, чтобы на материале текста произведения Дж. К. Роулинг рассмотреть особенности функционирования глаголов атрибуций диалогов, главным образом, глаголов-метафор, проанализировать стилистический потенциал данной группы в художественном тексте и их функционирование, реализацию в прозаических текстах, определить их роль в авторской системе разработки образов героев, а также проанализировать основные тенденции в переводе экспрессивных глаголов речи на русский язык.

Поставленные цели предполагали решение следующих **задач**:

- 1) определить состав лексико-семантической группы глаголов речевой деятельности, отвечающих за атрибуцию диалогов в английском языке;
- 2) выявить структуру данной лексико-семантической группы в английском языке;
- 3) выделить экспрессивные глаголы речи в корпусе фактического материала и определить их основные свойства;
- 4) проанализировать функционирование экспрессивных глаголов в текстах Роулинг с точки зрения количества, широты использования лексико-семантической группы лексико-семантических и стилистических особенностей конкретных единиц;
- 5) определить роль и место средств, обеспечивающих введение реплик героев в создании образов героев;
- 6) сопоставить корпуса английских глаголов речи и соответствующих им единиц в текстах переводов.

Материалом для исследования послужил корпус 374 глаголов речевой деятельности, включающий метафорические глаголы и глаголы

звукоизобразительного происхождения. Материал был отобран методом сплошной выборки из текста романа Джоан Кетлин Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (1997), опубликованном под псевдонимом Роберт Гэлбрейт.

Методы исследования: для решения поставленных в работе задач были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод и метод количественной обработки данных.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, списка использованной литературы, включающей 45 наименований (7 из которых на иностранных языках), а также включает список использованных словарей (4 наименования), список источников фактического материала (2 наименования).

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования глаголов атрибуций диалогов

1.1. Понятие диалога в лингвистике

Диалог – (фр. dialogue, англ. dialog, от греч. dialogos 'разговор, беседа'; букв. 'речь через'), процесс общения, обычно языкового, между двумя или более лицами. Более частные значения термина «диалог»: 1) разговор между персонажами пьесы; 2) литературное произведение, написанное в форме беседы между героями (например, диалоги Платона); 3) взаимодействие, направленное на достижение взаимопонимания, особенно в политике (например, диалог между властью и оппозицией).

Диалог часто противопоставляется монологу (греч. 'речь одного'). Если диалог – это совместная речевая деятельность двух или более лиц, а также результат такой деятельности, то монолог – это речевое произведение, принадлежащее одному говорящему, а также само его говорение

В лингвистике диалог рассматривается, прежде всего, как коммуникативная форма речи. При этом следует отметить, что в лингвистике «диалог» понимается как синоним «диалогической речи». Поэтому, когда речь идет о диалоге как лингвистическом термине, надо иметь в виду диалогическую речь (Шишкина, 2004: 76).

Чтобы разобраться в понятийной сущности слов «диалогическая речь», следует обратиться к лингвистическим словарям. Например, в «лингвистическом энциклопедическом словаре» «диалогическая речь» определяется следующим образом: 1) это форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой

деятельности адресанта; 2) это первичная естественная форма языкового общения.

Лингвисты считают, что диалогическая речь – это преимущественно речь устная, протекающая; в условиях непосредственного контакта. Она складывается из высказываний нескольких лиц; иногда беседу нескольких лиц именуют полилогом. Главное, что высказывания стимулируются предшествующими высказываниями, выступая в качестве реакции на них.

На схеме 1.1. мы можем наблюдать виды и формы речевой деятельности.

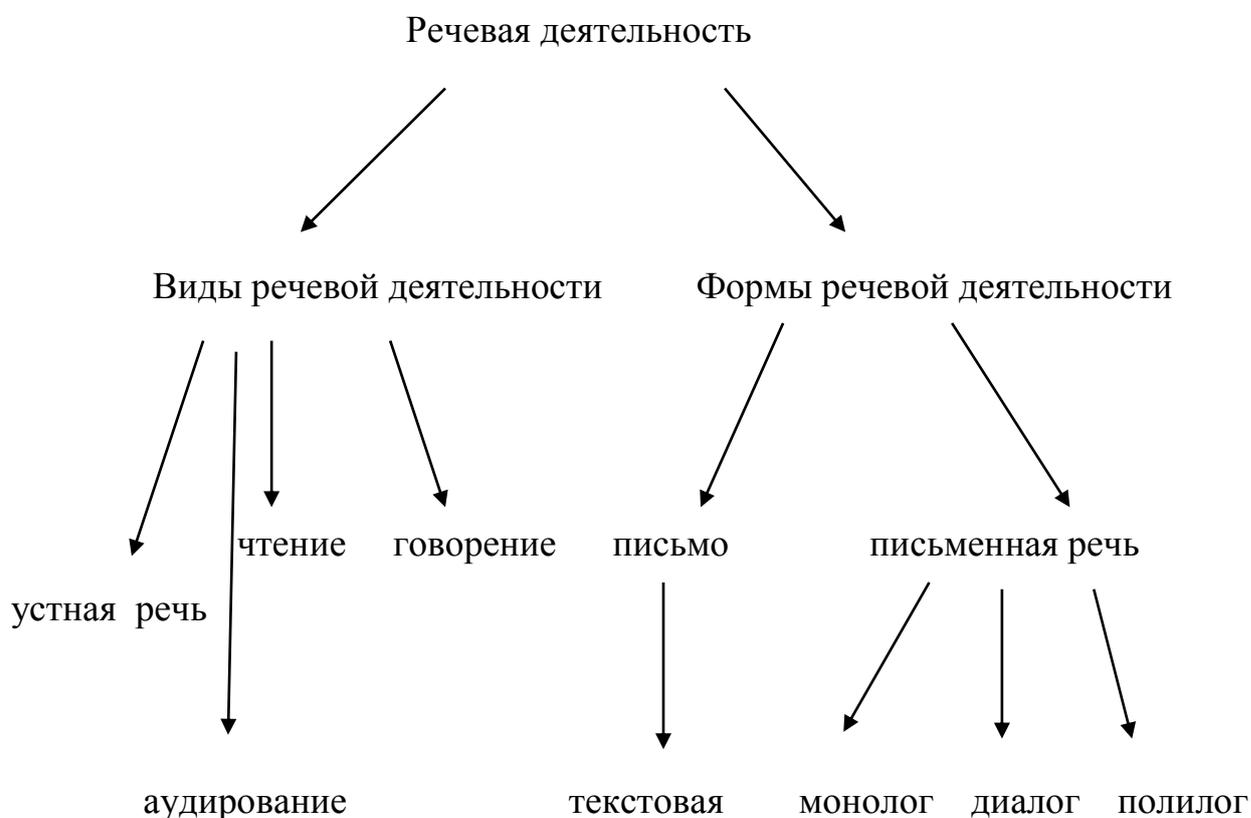

Схема 1.1.

Реплика как компонент диалогического единства и диалога в целом имеет двуплановый характер, совмещая в себе значения акции и реакции, в результате чего диалог и представляет собою сложную цепь взаимосвязанных высказываний. С исследованием диалога как сложного речевого комплекса, в состав которого зачастую входит цепь переплетающихся или параллельных реплик нескольких лиц, связано выделение разных структурных типов диалога:

- 1) парный диалог;
- 2) параллельный диалог;
- 3) полилог.

Как сказано выше, диалогическая речь образуется чаще всего в прямом, сиюминутном контакте между рядом находящимися людьми, при этом характерна экономия средств словесного выражения и часто допускаются лексические неточности, нарушение грамматических норм. Отсюда вытекают наиболее характерные особенности диалогической речи – неофициальность и непубличность контакта, ее устный и непринужденно-разговорный характер, атмосфера нравственного равенства говорящих, выразительность. Однако следует отметить, что также существуют ритуальные, официальные, риторические диалоги, которым присущи нормированность, заданность и традиционность. Подобные высказывания реализуются в специфических формах речевого общения (застольные беседы, интервью).

Итак, диалог в своем лингвистическом смысле понимается как функциональная разновидность речи, вид речи, тип коммуникации. Для понятийной сущности диалога в его научном значении «характерен следующий набор дифференциальных признаков: наличие не менее двух собеседников; обязательная смена говорящих; участники диалога понимают язык, на котором ведется диалог; участники диалога видят, по меньшей мере, слышат друг друга». Эти перечисленные признаки традиционно признаются лингвистами существенными элементами диалога, хотя в современном мире, когда в человеческую жизнь активно вживается интернет, даже не видя, не слушая своего собеседника, становится возможным вести разговор.

1.2. Диалогическая речь в художественном произведении

Художественный дискурс соотносится, с одной стороны, с другими социально-дискурсивными формациями и структурами власти, которые «вписаны» в него, и с другой – он открывает собственное дискурсивное пространство, используя условности художественного мира и предлагая возможность преодолеть или на время забыть о традиционных логических системах порядка и смыслопорождения. Язык и образы в художественном дискурсе, нарушая все обычные правила языкового употребления, создают возможность наделения «голосом» всего того, что в обычной жизни исключено, подавлено, лишено «голоса», и благодаря этому раскрывается взаимное проникновение Я и Другого, снимаются различия, передается состояние «между». Вместе с тем художественный дискурс представляет собой обширное поле, где корневые сплетения не мешают появлению на поверхности всего многообразия самых разных человеческих типов, характеров и образов в их речевом проявлении. Авторский дискурс художественного текста направлен на создание авторской субъективной картины мира в определенных рамках художественного пространства и времени. Эта картина мира является результатом сложного процесса диалогических отношений:

- Я – реальность;
- Я – возможные миры;
- Я – Другой (рефлексия, или самовыражение).

В художественном дискурсе первый тип диалогических отношений можно наблюдать только на уровне прототипа, поскольку художественный текст не имеет фактического референта. Подлинно миметическим является второй тип диалогических отношений, поскольку любой художественный текст – это один из возможных миров. Третий тип представляет собой автодиалог и обычно в нем происходит концептуализация картины мира, т.е.

автор «разрабатывает» свои основные концепты, метафоры, символы. В процессе творения своей реальности автор не только устанавливает определенные диалогические отношения с Другим, но и сам постоянно предстает как Другой, под разными масками, так как миметический характер речевого акта в художественной коммуникации отражает, как уже отмечалось, общее свойство поэтического языка – «расщепление». Современная проза (начиная со второй половины XIX века) характеризуется взаимодействием планов рассказчика и писателя, результатом которого является появление новых типов высказывания: несобственно-прямой речи, необозначенной прямой речи и смешанной речи. Второй и третий типы представляют собой варианты несобственно-прямой речи – амбивалентного высказывания, в котором смешиваются голоса автора и персонажа.

В современной художественной прозе неоднородность авторского дискурса проявляется в разных формах непрямого говорения, когда голос автора подключается к голосу героя – инаковость присутствует имплицитно, в виде двухголосого слова, которое знаменует собой отказ автора от доминирования, от прямого вмешательства в ход повествования.

Анализ английской художественной прозы XVIII-XX вв. с точки зрения неоднородности авторского дискурса показывает, что почти все крупные английские писатели создают свой дискурс диалогически, ведут диалог в «большом времени», и в духе великой шекспировской театральной традиции используют все разнообразие «масок» и «ролей» для рассказа «о времени и о себе».

Художественный дискурс и авторский, в частности – это не только речь, присвоенная автором-субъектом, но и письмо, в котором прочитывается голос другого: принцип диалога позволяет выявить в нем текстуальную гетерогенность (интертекстовое начало). Интертекстуальность размывает границы текста, лишает его закрытости, завершенности, однако она не сводится к вопросу о литературных влияниях, так как текст не исчерпывается субъективным замыслом, исторической ситуацией, в которой

он создавался, и даже читателями, а представляет собой процесс производства смыслов в развертывании и во взаимодействии разнородных семиотических пространств и структур, практику означивания в чистом становлении.

1.3. Понятие и роль атрибуции в диалогах

Исторически развитие понятия «атрибуция» началось с попыток дать разъяснения, каким образом люди объясняют себе мотивы чужого и своего поведения. Современное понятие атрибуции охватывает приписывание различных психических свойств (личностных характеристик, способностей) наблюдаемых человеком людей (включая и его самого), умозаключения (часто неосознаваемые) о вероятных причинах их поведения и прогнозирование вероятности различных действий и их результатов в будущем.

Объектом атрибутирования может быть любой другой человек, сам субъект, группа и вообще любой некто, поведение которого наблюдается (как ни шокирующе это звучит, от подопытных животных до президента страны).

В реальной же повседневной жизни под атрибуцией понимается как процесс, так и его результат, при этом последний может быть, как истинным, так и ложным.

По мнению одного из ведущих специалистов по проблемам межличностных взаимоотношений, атрибуции и групповой динамики Гарольда Келли, «люди обычно пользуются своим опытом о различимости поведения (как повел бы себя данный человек в других обстоятельствах), согласованности поведения (как тот же человек вел себя в таких же обстоятельствах раньше) и единодушии (как действовали бы другие люди в аналогичных обстоятельствах)». Нередко у человека нет никакой

информации для оценки различимости, согласованности и единодушия, и тогда он использует правило дисконтирования (уценки). Оно заключается в «понижении» значения той или иной объяснительной причины на величину влияния других потенциальных причин (Kelley, 1972: 186).

Но стоит также упомянуть и имя другого гениального американского психолога Фрица Хайдера, который также посвятил себя исследованиям, связанным с процессом атрибуции. По мнению этого ученого, первостепенное место занимает именно тот факт, что мы приписываем нашему оппоненту намерения совершить какое-либо действие. При этом поведение субъекта строится на двух «китах» – это старание и умение. Под старанием Хайдер подразумевает совокупность всех намерений совершить то или иное действие, прилагаемых для реализации этого действия. Умение же, по его мнению, это разница между способностями совершить действие и объективными трудностями, препятствующими совершению этих действий (Хайдер, 1958: 373).

В таком случае получается, что какие бы намерения человек не имел, как бы он ни старался и какие бы способности он при этом ни применял, он всегда зависим от внешних обстоятельств, т.е. трудностей. Таким образом, другой субъект тот, кто является наблюдателем, обладая только информацией о содержании действия, может объяснить поступок либо личностными качествами действующего, либо влиянием внешнего окружения.

Создание атрибуций мотивировано в первую очередь желанием сделать окружающую среду проще и попытаться предсказать поведение других людей. С этой точки зрения, атрибуции выполняют важнейшую психическую функцию, поскольку делают события и явления предсказуемыми, контролируруемыми и понятными.

Атрибуция в современной социальной психологии расценивается как один из основополагающих механизмов восприятия, реализация которого как раз и позволяет впервые воспринимаемую реальность содержательно и

системно увязать с личностным опытом конкретного человека и системой его смысловых и ценностных установок.

В психологии атрибуцией называется приписывание социальным объектам (человеку, группе, социальной общности) характеристик, не представленных в поле восприятия.

В художественном произведении эту роль играют авторские пояснения к репликам персонажей.

Атрибуция диалога – это некие слова-навески в теле диалога: речевой глагол (сказал, прошептал, проговорил, крикнул и т.п.); глагол и наречие (зловеще прошептал, громко крикнул, восхищено воскликнул и т.п., где наречие придает глаголу речевой деятельности дополнительный оттенок).

Атрибуция диалога выполняет три задачи:

- 1) прерывает диалог, что особенно важно, если тот растягивается на целую страницу;
- 2) показывает обстановку и действия героев;
- 3) дополняет характеристики персонажей.

Также, атрибуция диалогов помогает сориентировать читателя. Безусловно, автор отлично представляет себе, какой герой произнес ту или иную реплику. Но он должен еще донести свое понимание до читателя. То есть удачно расставить глаголы, предшествующие реплике или стоящие после нее, ибо ничто не отвращает читателя быстрее, чем диалоги с участием множества лиц, реплики которых смешаны в кучу, без пояснений.

В большинстве случаев атрибуция помогает раскрыть образ персонажа – величайшую дополняющую ценность имеет описание действия, которое что-то объясняет, не будучи исключительно целью самой в себе.

Точно подобранное описание действия что-то говорит о героях, может, лучше всех остальных техник определяя их личность. Женщина стучит накрашенными ногтями по столешнице и ждет, чтобы кто-то поднял трубку; молодой человек не может посмотреть своему собеседнику прямо в глаза; старушка слушает врача, машинально пощипывая одеяло – это все образы.

Один образ иногда стоит больше, чем тысяча слов. Диалог, соединенный с тщательно подобранным описанием действия, по моему мнению, есть самой простой и эффективной техникой, благодаря которой бесцветные сцены наполняются жизнью».

1.4. История и важные аспекты изучения атрибуций диалога

Атрибуция диалога является сложнейшим по своей смысловой нагрузке текстовым элементом, но такая сложная смысловая структура слова стала причиной серьезных многочисленных споров о точном определении и классификации лексикосемантической группы речевых глаголов. Систематическое проводимое изучение глаголов речи как определенного отдельного феномена имеет связь с выявлением знаменитым ученым Дж. Остином целой группы разных глаголов-перформативов.

Дж. Серль, который развил теорию Остина, смог определить глагол речи в виде условия локутивного акта. Такой подход предполагал процесс рассмотрения глагола речи именно с позиций грамматической семантики, логики и языковой философии. Довольно долгое время анализировались только глаголы, которые обозначали процесс речи строго в его чистом виде, что в итоге оставляло за допустимыми рамками проводимого исследования существенную группу глаголов, обозначающих действие, точно подразумевающее применение речи (в современном русском языке это такие виды глаголов, как советовать, убеждать или ругать).

В дальнейшем многие исследователи стали принимать во внимание взаимосвязь между лексико-грамматической сочетаемостью используемого глагола и его главным лексическим значением, что в результате позволило серьезно расширить границы такого класса за счет глаголов, в главной

семантике которых основное значение речи непременно сочетается с важным значением оценки, проводимой каузации и истинности.

В современном языкознании важным вопросом глаголов вплотную занимался Ю.Д. Апресян, тщательно изучавший серьезный грамматический аспект многих речевых глаголов. Апресян обратил серьезное внимание на их важные прагматические свойства, а также создал собственную эффективную классификацию (Апресян, 1995: 233). Позже стала тщательно рассматриваться и важнейшая лексическая семантика такой группы, стали постепенно создаваться подробные классификации.

При анализе глаголов речи на материале современного русского языка, Л.М. Васильев грамотно отмечает, что особенностью такой группы глаголов считается их функционирование в конструкциях именно с прямой речью. Но непосредственный автор грамотно подчеркивает тот важный факт, что в обозначенных конструкциях допускается применение определенных глаголов мышления, важнейшего чувственного восприятия и в некоторых случаях даже движения, которые вне рамок таких конструкций не применяются в качестве глаголов осуществляемой речевой деятельности (Васильев, 1981: 84).

Наблюдение Л.М. Васильева полностью подтверждается и другими современными исследователями. В частности, указывается тот факт, что группа речевых глаголов не является определенной замкнутой группой, причем по отношению именно к другим ЛСГ (Недялкова, 1961: 12-13).

Отмечается, что сегодня существует огромное количество работ, в которых речевые глаголы исследуются с самых разных позиций. Такая лексикосемантическая группа рассматривается именно с точки зрения лексической и грамматической учитываемой семантики, важных синтаксических свойств, на функциональном важнейшем уровне, в принимаемом во внимание аспекте соотношения человеческого мышления и речи, с так называемой точки зрения логико-семантических значительных свойств.

Создано большое количество трудов по выполненному описанию лексикосемантической группы речевых глаголов в специальных диалектах и в диахронии, например, в используемом древнеанглийском или же новгородском диалекте русского языка, где основной целью является точное выявление национально-исторической специфики образования и функционирования таких глаголов. Примечательным является то, что при несовпадении используемых подходов и методов многие исследователи проявляют серьезный интерес к природе речевых глаголов и их занимаемому месту в картине окружающего мира, а также при этом отмечают большой смысловой и информационный потенциал используемых глаголов и их значительный интерес для современной когнитивной лингвистики (Вронская, 1998; Кириллова, 2006; Маясов, 2011).

Многие известные исследователи выдвинули предположения, которые обозначили необходимость изучения смысловых и стилистических связей внутри системы речевых глаголов, прагматических свойств глаголов говорения, 9 источников пополнения такой группы и выявление системных связей между источником и глагольной группой (Недялкова, 1961; Ничман, 1980; Leech, 1971). В такой работе сделана попытка прослеживания всего вышеописанного комплекса явлений в изучаемом художественном тексте, установление механизма воплощения набора важных свойств в необходимый стилистический эффект.

Художественная проза при обладании определёнными прагматическими важными свойствами является ценным материалом для лингвистических исследований. Речевые глаголы в художественном тексте используются для ввода и сопровождения подаваемых реплик персонажей в осуществляемом диалоге.

Такие глаголы непременно обладают свойством уточнения ситуации, при которой выполняется речевой акт, и характеризуются герои произведений как субъектов коммуникации, с точки зрения их выполняемого

поведения, существующих особенностей характера, разных манер и существующего внешнего облика (Домашнев, 1989: 138-139).

При этом предполагается, что используемые глаголы осуществляемой речевой деятельности обладают важным свойством передачи важной когнитивной информации, раскрытие которой в некоторых случаях становится возможным в процессе речепроизводства. Это позволяет выдвинуть предположение о том, что именно такое свойство в результате превращает их в средство создания художественного образа присутствующих героев. Обращаясь именно к стилистике, приходится в итоге признать тот факт, что функционирование речевых глаголов в художественном тексте сегодня не получило широкого освещения.

К исследованиям функционирования речевых глаголов в художественном тексте имеет отношение работа В.Е. Маясова, которая рассматривает глаголы речевой деятельности именно в концептуальном пространстве замятинского текста. Автор занимается исследованием особенностей глаголов, которые вводят прямую речь, с позиций лингвокультурного и когнитивно-дискурсивного аспектов и показывает то, как концепт речевая осуществляемая деятельность реализуется в точном соответствии с особенностями авторского идиостиля (Маясов, 2011).

1.5. Классификации глаголов речи

1.5.1. Семантическая классификация глаголов речи по В.И. Кодукову

Автор В.И. Кодуков в выполненной работе «Прямая и косвенная используемая речь в русском языке» рассказывает о том, что «главной особенностью предложений с прямой речью считается наличие в авторском

выстроенном предложении слова, которое вводит прямую речь» (Кодуков, 1957). В.И. Кодуковым выделяются следующие группы используемых глаголов, вводящие прямую речь:

Глаголы говорения (речевые) – самая многочисленная часто употребляемая группа. В ней выделяются следующие разговорные глаголы:

- 1) глаголы акта говорения в их общем виде: русс.: *сказать, говорить, рассказывать*; англ.: *tell, speak, say*;
- 2) глаголы, точно обозначающие не только сам разговорный акт, но и некоторые его особенности и манеру, включая способ речевого произнесения: русс.: *крикнуть, шепнуть, пробормотать*; англ.: *shout, whisper, mutter*;
- 3) глаголы, указывающие на характер протекания речи, ее точную связь с предыдущим выполненным изложением, ее основное начало и продолжение: русс.: *заговорить, ответить, продолжить*; англ.: *reply, follow, talk*;
- 4) глаголы, которые обозначают не только сам акт разговора, но и точно характеризуют внутреннее содержание речи: русс.: *возразить или объяснить*; англ.: *object, explain*.

Глаголы, обозначающие какие-либо особые виды осуществляемой речевой деятельности. Они вплотную примыкают к разговорным глаголам и в определенном употреблении постепенно сближаются в значениях с ними. Здесь выделяются следующие важные подгруппы:

- 1) глаголы для обозначения особы видов осуществления речевой деятельности: русс.: *декларировать, телеграфировать*; англ.: *pronounce, wire*;
- 2) глаголы, подчеркивающие особую направленность совершаемого речевого акта: вводящие разные вопросительные предложения именно прямой речи: русс.: *спросить*; англ.: *ask, demand*; глаголы волеизъявления, которые содержат приказания, побуждение, просьбу: русс.: *приказать, просить, велеть*; англ.: *command, direct, order*;

- 3) глаголы мысли, которые вводят прямую речь с размышлением: русс.: *подумать, размышлять*; англ.: *reflect, cogitate*.

Глаголы, точно обозначающие переживания и движения. Они являются заместителями глаголов разговора и мысли, получая при этом немного измененное собственное лексическое значение:

- 1) глаголы для обозначения мимики, жестов и совершаемого движения, которые сопровождают говорение и мышление: русс.: *улыбнуться, нахмуриться*; англ.: *smile, frown*;
- 2) глаголы для обозначения эмоций, чувств и ощущений говорящего: русс.: *удивиться, обидеться*; англ.: *surprise, huff*;
- 3) глаголы восприятия, когда его объектом является чужая речь: русс.: *слышать, прочитывать*; англ.: *hear, grasp*.

1.5.2. Классификация глаголов говорения по А.А. Зализняк

Рекомендуется упоминание работы А.А. Зализняк «Глагол говорить: три выполненных этюда к важному словесному портрету». Она позволяет выделить:

- 1) перформативные виды глаголов: русс.: *просить, сообщать*; англ.: *request, report*;
- 2) глаголы для описания разнообразных типов осуществляемых речевых действий: русс.: *спрашивать, объяснять, уговаривать*; англ.: *inquire, explain, persuade*;
- 3) эмоциональные: русс.: *восхищаться, возмущаться*; англ.: *admire, rebel*;
- 4) глаголы для описания разнообразных способов говорения.

В такой группе выделяется несколько следующих типов глаголов в соответствии с тем, чего именно касается специфика разговора: от акустических аспектов текстового произнесения: русс.: *тараторить, трещать*;

англ.: *chatter, jabber*; а также сочетания используемых глаголов с разными наречиями: русс.: говорить громко или тихо, быстро; англ.: *talk loud or quiet, fast*. От следующих содержательных важных характеристик: русс.: *шепнуть, твердить* или *бредить*; англ.: *whisper, claim, rave*.

При этом способ говорения характеризует состояние субъекта или его отношение к адресату осуществляемого речевого действия: русс.: *кричать, орать*; англ.: *yell, bawl*.

А также те глаголы, где способ разговора включает одновременно акустическую речевую характеристику, а также выражение внутреннего состояния или же отношения к конкретному адресату: русс.: *брюзжать, ворчать, шипеть*; англ.: *grumble, mutter*.

Поэтому А.А. Зализняк не только предпочитает выделять отдельные классы используемых глаголов, в точном толковании которых находится глагол «говорить», но и приводит те слова, с которыми такие глаголы могут прекрасно сочетаться.

1.5.3. Классификация глаголов речи по Шишкиной Н.М.

Из многочисленных известных семантических классификаций речевых глаголов, которые созданы при изучении такого вопроса, самой подробной для поставленных целей считается классификация, которая предложена Н.М. Шишкиной. Такая классификация стала результатом расширения, точной переработки и грамотного развития классификации Л.М. Васильева.

В выполненной Главе II настоящего проведенного исследования будет достаточно подробно описано происходящее распределение глаголов из такого рассмотренного корпуса некоторых текстов по следующим важным семантическим группам:

1. Глаголы, которые обозначают характеристику речи:

- по степени общей достоверности подлежащей передаче информации;
- по степени внутренней содержательности такой информации;
- по степени внятности и степени выразительности звучания;
- по темпу осуществления речи;
- с точки зрения важной артикуляции;
- с точки зрения необходимой вежливости или грубости;

2. Глаголы для выражения сообщения:

- собственно сообщение;
- сообщение в виде приказанья;
- сообщение как объяснение;
- сообщение с утверждением;
- сообщение с убеждением;
- сообщение с предупреждением;
- сообщение в виде ответа;

3. Глаголы для обозначения согласия или несогласия.

4. Глаголы с выражением просьбы или требования и приглашения.

5. Глаголы для обозначения шутки, иронии или насмешки.

6. Глаголы для выражения обиды, жалобы и недовольства.

7. Глаголы с выражением упрека или оскорбления.

8. Глаголы имитационной осуществляемой речевой деятельности.

9. Глаголы с обозначением речевых реплик.

10. Глаголы с выражением похвалы или благодарности.

11. Глаголы с выражением совета и пожелания.

12. Глаголы с обозначением информационного запроса.

13. Глаголы с выражением хвастовства и лести.

14. Глаголы с порицанием или критикой.

15. Глаголы с обозначением ссоры или пререкания.

16. Глаголы для обмена мнениями.

17. Глаголы для выражения приветствия или прощания.

18. Глаголы, которые выражают утешение или некоторое ободрение.

19. Глаголы с точным значением «вести важные переговоры».

1.6. Глаголы речи, которые основаны на метафорическом переносе

Под речевыми глаголами, основанными на таком переносе, в этой работе понимается группа глаголов внутри лексико-семантической группы речевых глаголов, в основе которых находится языковая или «стёртая» метафора, включая глаголы без речевой семы, употреблённые в точном значении «говорить», грамотно основанные на используемой художественной метафоре, например, бросить или прорычать, довольно давно ставшие полноценными речевыми глаголами, и подпрыгивать или расталкивать, усмешкой хлестнуть (Маясов, 2011), ставшие частью лексико-семантической группы только потому, что они были окказионально применены во внешней прагматике совершенного высказывания в литературном тексте. Для определения стилистического эффекта, получаемого при сочетании свойств глаголов речи со свойствами важной метафоры, требуется хотя бы в некоторых общих чертах обозначить важные свойства метафоры и при этом рассмотреть существующие важные теории.

Метафора всегда была интересной для лингвистики и научной философии и, пройдя довольно длинный путь осмысления и точного теоретизирования, продолжает интересовать исследователей и сегодня. В филологии (риторике, стилистике и литературной критике) метафора рассматривалась только в виде инструмента изящной словесности. Как необходимое стилистическое средство она при этом подвергалась серьезным гонениям от рационалистов, позитивистов, которые считали, что истинно чистый разум может сиять только там, где обязательно соблюдена буквальность. Примечательно то, что само используемое выражение «сияние разума» метафорой не признавалось (Johnson, 1981: 212). В рассуждениях об

истинной природе метафоры был поднят вопрос наличия у нее критерия истинности/неистинности, также отмечалась её способность в передаче высокой степени абстрактности. Осмыслялось интуитивное чувство сходства, которое лежало в основе метафоры, а также его культурная составляющая. В XX веке метафора стала постепенно пониматься как любой приемлемый способ косвенного и образного смыслового выражения в разном художественном тексте, в живописи, танце и красивой музыке, кинематографе и театре (Лапшина, 1996: 115).

Теперь метафора начинает рассматриваться в свете когнитивной лингвистики и научной психологии: в ней стал виден ключ к пониманию главных основ мышления человека (Арутюнова, 1990), стала точно подчёркиваться существующая эвристическая природа такой метафоры. Многие исследователи метафоры (М. Блэк, Д. Дэвидсон, Дж. Лакофф) при наличии довольно многих расхождений видят важное основополагающее свойство ее в том, что она существенно способствует серьезному осмыслению предметов и разных явлений сквозь привлечение знаний человека о других похожих предметах или происходящих явлениях (Black, 1962; Lakoff, 1992).

Так как такая работа не призвана рассматривать стилистическую функцию речевых глаголов с позиций грамматики, то такие термины, как «грамматика определенной метафоры» (М. Блэк) в ней употреблены не будут. Вместо этого факта представляется вполне обоснованным обращение к теории семантической интерпретации метафор, их главной внутренней структуры и важной роли в дискурсе. Виднейшим ученым исследователем в такой области является американский автор Дж. Лакофф, показавший то, что метафоры являются полученным результатом аналогии (mapping) между какими-либо двумя областями накопленного человеческого опыта, при этом сама такая аналогия совершенно не приравнивается к какому-либо конкретному выражению речи.

По мнению Лакоффа, метафора не может считаться речевым явлением. Метафора прежде всего является результатом человеческого мышления, создаваемым в соответствии с некоторыми закономерностями, которые являются одинаковыми для всех носителей разного языка, а часто и совершенно выходящими за рамки какой-либо одной языковой культуры. Но при этом все известные аналогии обладают четким набором онтологических соответствий. К примеру, метафора любви как общего проходимого пути двух индивидов, при этом являясь общей аналогией, которая проводится между двумя понятиями любви и пути, основана на известном ряде некоторых соответствий, мотивирующих такую аналогию:

1. Влюбленные – это путешественники.
2. Любовные отношения – это средство передвижения.
3. Общие цели двух влюблённых – это общий пункт их назначения.
4. Возникающие сложности в отношениях – некоторые препятствия, встречающиеся на пути.

Речевое оформление метафоры может быть вовсе различным (Lakoff, 1992: 194). Поэтому рекомендуется обращение внимания на семантическую «классифицируемость» глаголов речи (включая основанные на метафорическом переносе) на всех предложенных такими исследователями уровнях.

В разных работах по этой теме очень редко встречаются расхождения в семантической классификации различных глаголов. Это наблюдение подтверждает известный тезис о «несубъективности» метафоры.

Художественная метафора в популярной концепции Лакоффа рассматривается как продолжение обыденной метафоры. Доказывается то, что самые неожиданные и довольно сложные метафоры, которые традиционно называются авторскими, необычны только в своем лексическом оформлении (Lakoff, 1992: 152).

Но, по мнению М.Н. Лапшиной мысль о существующей конвенциональности метафоры однажды высказывалась и до автора Дж.

Лакоффа многими отечественными исследователями (Лапшина, 1996). Поэтому метафора Б. Пастернака о движении состава поезда через широкие поля и российские города: «Он, подобно хлебу, разрезал города как ножом главной улицы» просто поражает оригинальностью, но основывается на более единой метафоре *«Линейное предметное движение разделяет пространство на две определенные части»*.

В русском языке такая аналогия четко прослеживается в таких высказываемых выражениях, как рассекать большие волны. Трудно представляется себе ситуация, когда автор какого-либо художественного текста выполняет обращение к аналогии, которую не способен даже теоретически увидеть каждый из читателей (карандаш или ботинок). То есть появляется предположение, что метафора в первую очередь является свойством мышления. Выражаясь немного ненаучно: если бы Пастернак смог совершить выход за пределы аналогий, он бы разговаривал на инопланетном языке. Используемый глагол речи, который основан на метафорическом переносе, отображает разные стороны процесса устного общения в соответствии с уже существующими аналогиями. Автор созданного художественного текста, при этом не изобретает аналогий (следуя высказанной логике Лакоффа, это может быть невозможным), а только предлагает новое для применения лексическое оформление, скорее всего высокое по своим существующим эстетическим качествам. Например, ключевыми метафорическими моделями по классификации, которая предложена Н.О. Кирилловой, являются именно следующие:

- метафора манипулирования определенным предметом (*перекинуться и обменяться, бросить и резко кинуть*);
- метафора совершаемого физического взаимодействия (*схлестнуться или сцепиться*);
- метафора оказываемого физического воздействия (*сбить и уколоть, пилить и сильно давить*);

- метафора выполнения движения жидкости (*переливать и сливать, облить и закипеть*);
- зооморфная метафора (*ворковать и громко каркать, трещать и кудахтать*) (Кириллова, 2006).

Поэтому глаголы речи, которые основаны на метафоре, конечно, являются аналогиями, весь потенциал которых прежде всего заключен в одну единственную лексему. Исследователями при этом отмечается когнитивное свойство таких используемых глаголов: способность кратко и точно охарактеризовать разные стороны речевой коммуникации сочетается с достаточно высокой степенью осуществляемой смысловой нагрузки. Как и в случае с речевыми глаголами в целом, функционирование в созданном художественном тексте метафор в глаголах речи подробно описано в ряде некоторых работ, но определение их главной роли чаще всего ограничивается только указанием на их осуществленный вклад в общую выполняемую поэтику текста, а также на довольно высокое мастерство непосредственного автора произведения. Представляется достаточно важным определение хотя бы в общих чертах природы такого вклада и понятие механизма его реализации. Тогда появится возможность определения, создаваемого такими единицами стилистического эффекта.

Образные используемые выражения в созданном художественном тексте не всегда рассчитаны на точную метафорическую интерпретацию (Кириллова, 2006: 34), но, относя читателя, пусть даже некоторым косвенным образом, к разным явлениям, они вызывают определённые возникающие ассоциации (Телия, 1988: 87-93). Читателю при этом предлагается использование знаний об одном явлении, чтобы полностью представить себе то, какими именно признаками наделено другое. Поэтому возможно предположение того, что глагол речи, который на метафоре:

1) кратчайшим путем характеризует речь главного героя с точки зрения набора определенных признаков;

- 2) соотносит звучание его используемой речи с определённым происходящим явлением, которое обладает таким набором признаков (характеризует именно с точки зрения аналогии некоторых признаков);
- 3) привносит в какой-либо текст образ происходящего явления.

1.7. Звукоизобразительность в речевых глаголах и их свойства

Второй тип используемых глаголов речи, функционирование которых должно быть рассмотрено в этой работе, это звукоизобразительные речевые глаголы, основанные на выполняемом звукоподражании, или ономастопее и звукосимволизме. Под речевыми глаголами звукоподражающего происхождения подразумеваются такие глаголы, которые появились в результате вербализации некоторых слов, обозначающих звуки живой и неживой окружающей природы (ономастопов). В основу звукосимволических речевых глаголов положен именно «незвук», то есть артикуляторные особенности, или другие происходящие ассоциируемые явления. Наблюдения о точной природе их появления будут изложены ниже. Как и в случае с важными метафорами глаголов говорения, для определения стилистической функции звукоподражающих глаголов речи требуется рассмотрение соответствующих теоретических положений. Только после выявления предполагаемых свойств таких единиц возможно их проецирование на художественный текст для окончательного выявления их существующих функций. Поэтому исследование затрагивает непосредственно рассмотрение важных механизмов реализации смыслов, а также восприятия их главным реципиентом.

Приводя в своей выполненной монографии 'Iconicity. Glottogenesis. Semiosis' важные свойства действующей звукоизобразительной системы, С.В. Воронин предпочитает называть признак метафоричности (Воронин,

2005: 55). Отмечается при этом тенденция оноματοпов к процессу метафоризации. Т.М. Недялкова также приходит к важному выводу о том, что для речевых глаголов продуктивными являются особые типы используемых метафор.

Так, лексико-семантическая группа речевых глаголов пополняется именно благодаря метафоризации:

- 1) глаголов, которые обозначают крики разных животных;
- 2) глаголов, которые обозначают сильный шум, происходящий грохот, шелест, происходящее журчание и шорох;
- 3) глаголов, указывающих на движение и выполняемые механические действия (Недялкова, 1961: 8).

Похожие наблюдения о метафоризации могут быть найдены в других работах (Кашпарова, Рузин, Елисеева, Вронская и др.) с изучением глагольной лексики. Поэтому может идти разговор об общих свойствах метафоры и звукоподражающих слов, а, следовательно, о похожих механизмах их реализации. Так как метафора является вполне признанным стилистическим средством, такое предположение является особенно важным для определения истинной стилистической ценности речевых звукоизобразительных глаголов в выполненном художественном тексте. В проведенной работе Лича и Шорта «Style in Fiction», которая посвящена анализу важных стилистических свойств осуществляемого речевого акта в каком-либо художественном тексте, точно отмечается тот факт, что, «Несмотря на полное отсутствие в письменном тексте фонологического уровня как такового, нельзя не принимать во внимание фонологический потенциал письменной речи» (Leech & Short, 2007: 105). Писатель располагает некоторым рядом важных инструментов, которые выступают в художественном произведении в важной информационной, прагматической, а также эмотивной функции, для выполнения передачи уровня громкости и голосовой высоты, констатации пауз, совершаемых вздохов, темпа ведения речи. (Петрова, Беседина, 2015).

Предполагается, что речевые звукоподражающие глаголы, являясь одним из важных инструментов, обладают как серьезными базовыми характеристиками, которые присущи лексико-семантической группе глаголам речи, так и достаточно сложной коннотативной нагрузкой, которая соотносит единицу текста с разным звуковым материалом, сочетают в себе стилистический потенциал сразу обеих групп. Также такой потенциал усиливается и существенно расширяется из-за логической связи. Ведя разговор о стилистическом потенциале необходимой звукоизобразительности хотелось бы отметить существующую разницу между такими известными тропами, как определенная аллитерация и ассонанс, способствующие созданию необходимой определённой атмосферы в художественном тексте. Если принять специальные положения фоносемантики, звукоизобразительные единицы обладают точным правом содержания (почти неотделимый от так называемого плана выражения) (Лапшина, 2013: 68-76). Поэтому звукоподражающие глаголы речи обладают определенной информацией, гораздо более конкретной, чем фонетические тропы.

1.8. Перевод экспрессивных речевых глаголов на русский язык

Перевод является преобразованием сообщения на истинном исходном языке в текст именно на языке перевода. Полный выполняемый перевод с одного языка на какой-либо другой невозможен из-за различий действующего грамматического строя, некоторых особенностей членения существующей действительности, характерного для разных языков (ср. *рука* и *arm*), а также существующих различий современной культурной традиции. Но наличие нормального количества межъязыковых параллелей и присутствующих закономерных соответствий позволяет вполне успешно выполнять передачу сообщений из иностранного языка в переводимый язык.

Изучением и систематизацией таких соответствий сегодня занимается предмет выполнения теории перевода. Современная теория выполнения перевода оперирует важными понятиями эквивалентности и адекватности. По данному определению В.Н. Комиссарова, эквивалентностью называется максимально возможная существующая близость не только предметно-логического, но и коннотативного значения некоторых соотнесенных слов, которые отражают характер восприятия говорящими присутствующей в каком-либо слове информации (Комиссаров, 1990: 64). Л.С. Бархударов отмечает то, что текст перевода не может являться полным эквивалентом используемого текста подлинника. Задачей переводчика при этом является то, чтобы сделать такую эквивалентность более полной, обеспечить при этом минимальные потери смысловых, коннотативных, а также прагматических элементов (Бархударов, 1975: 117-120).

Проблема перевода речевых глаголов имеет связь в первую очередь с их важной ролью в формировании высказывания, от грамотной передачи которой напрямую зависит передача художественного авторского замысла. Адекватный перевод обязательно подразумевает подбор такого эквивалента в языке выполняемого перевода, который при довольно строгом соблюдении языковой традиции ПЯ, стилистического регистра и важной выразительной составляющей, полностью передает семантику исходного используемого глагола (Бархударов, 1975: 146). Для определенных лексикосемантических групп действуют свои правила и созданные тенденции в переводе именно с английского языка на русский. Так, Я.И. Рецкер в книге под названием «Теория перевода и сложившаяся переводческая практика» предоставляет обзор некоторых особенностей перевода глаголов движения, например, глагола *go*, за которым являются закрепленными такие словарные эквиваленты, как *податься*, *рухнуть*, *сломаться* или *расколоться*. Так как русский язык является более склонным к конкретизации, чем английский, такие используемые нейтральные глаголы как *get*, *give*, *close*, *take*, *offer*, *finish*, *lead*, которые в английском изучаемом тексте конкретизируются при

помощи иных средств, требуют обязательного уточнения при переводе их на русский. Причем, как считает Рецкер, русский используемый глагол будет отличаться довольно большей эмоциональностью и выразительностью (Рецкер, 2010: 114). Становится очевидным то, что такая конкретизация может наблюдаться и в выполняемом переводе речевых глаголов.

1.8.1. Перевод ГР-метафор

Перевод выразительных языковых единиц, сложных по своей смысловой имеющейся структуре, может сравниваться с переводом реалий. Трудности в переводе таких реалий заключаются в полном отсутствии в культурном пространстве разных языков определенных явлений и предметов важной материальной культуры. Перевод таких единиц, как речевые глаголы, часто может выявить полное отсутствие межъязыковых соответствий с одинаковым существующим семным составом, а также набором коннотаций и их стилистической сочетаемостью. При этом перевод подразумевает и точное сохранение художественных приёмов, которые используются в тексте. Перевод метафор глаголов речи и звукоизобразительных речевых глаголов серьезно осложняется необходимостью выбора эквивалента сразу на нескольких уровнях. Перевод таких метафорических единиц в тексте часто существенно осложняется тем, что в русском и английском языках многие из образцов, которые находятся в основе метафорических номинаций, обладают различными наборами признаков и разной мотивацией для проведения аналогии. Так, к примеру, в основу анималистических используемых метафор в русском и английском языке положены разные признаки, поэтому подбор эквивалента будет серьезно осложнён необходимостью соблюдения аналогии и образа одновременно. В таких целях часто применяется приём добавления, конкретизации.

Среди переводоведческих исследований по такой теме отмечается работа М. А. Куниловской и Н. В. Короводиной «Авторская метафора в виде объекта выполнения перевода», в которой представлены полученные результаты проведения сравнительного анализа некоторых английских метафор и их выполняемых переводов на русский язык. В ходе проведенного исследования авторами был детально рассмотрен корпус, который состоял из 152 метафор из произведений авторов С. Моэма, Дж. Пристли и Дж. К. Джерома. Авторы исследования подразделяют метафоры на две следующие группы:

1) индивидуально-авторские (48 %) – окказиональные, обусловленные образования непосредственного писателя, отличающиеся оригинальностью, новизной, а также тесной связью именно с контекстом;

2) общенародные (52 %), метафоры, которые отмечены в словарях, но при этом не потерявшие своей образности. Такое разделение не соответствует изложенной выше концепции о существующей природе метафор. Но вывод, к которому в итоге приходят авторы, полностью соотносится с важной идеей о «несубъективном» характере таких метафор.

Исследование точно показало, что переводчик во многих случаях прибегает к грамотному сохранению образа (86,8%). Авторы объясняют это важным сходством метафорического мышления в окружающем пространстве обоих языков, то есть частичным совпадением имеющихся метафорических картин. С другой стороны, по мысли некоторых авторов, переводчик полностью сохраняет образ для точной передачи индивидуальности авторского стиля, а также экспрессивного характера используемой метафоры.

По данным проведенного исследования, 2% метафор переведены при помощи замены образа. 11,2% метафор были опущены при выполнении перевода (приём деметафоризации). В некоторых из случаев переводчики использовали прием компенсации, то есть введение метафоры в другой текстовой части (Куниловская, Короводина, 2010). Предполагается, что и в

случае с метафорическими глаголами речи серьезная часть единиц будет обладать образными глагольными эквивалентами в русском языке.

1.8.2. Перевод звукоизобразительных единиц

Звукоизобразительные единицы длительное время были признаны безэквивалентными, очень тесно связанными с некоторыми лингвокультурными особенностями разных языков для полноценной передачи в языке выполняемого перевода. Фоносемантика при этом связывает явление иконизма с некоторыми особенностями мышления человека, и, следовательно, предполагает наличие важных звукоизобразительных универсалий. Сравнение ономастопов разных языков именно на уровне фонем не привело к желаемым результатам и только укрепило мнение о том факте, что ЗИ-лексика является практически уникальной для каждой существующей языковой культуры. Но сомнения относительно целесообразности выполняемого сравнения некоторых взятых фонем высказаны С.В. Ворониным, разработавшим эффективную систему фоносемантического анализа, которая основана на типологической классификации фонем и некоторых их сочетаний. Было установлено точное соответствие между ономастопами как англ. *bam* и японское *dun* (Voronin, 2005: 76). Поэтому был полностью доказан универсальный характер ономастопов, то есть наличие постоянных межъязыковых соответствий, что опровергает весьма распространённую мысль о наличии в звукоподражательной лексике некоторого национального колорита.

Как отмечает Н.М. Ермакова, национальная специфика ономастопов сегодня наблюдается на уровне семного состава слов. Английский ономастоп часто обладает несколькими значениями и эквивалентами в переводимом языке; например, *babble* может быть переведен на русский язык как

бормотать или болтать, в соответствии с тем, какая сема актуализируется контекстом – «невнятность» или «бессодержательность». Слова, не обладающие дополнительными коннотациями в переводимом языке, как, например, ономато́п *soo*, имеющий в русском языке точный постоянный звукоподражающий эквивалент ворковать, не являются сложными для передачи. В то же время, такие звукоизобразительные глаголы как *rustle*, имеющие значения «шелестеть» и «свистнуть», имеет, соответственно, как звукоподражающий, так и не звукоизобразительный эквивалент. Еще одно различие заключается в том факте, что русские ономато́пы часто принадлежат к сниженной или разговорной лексике и при этом не могут являться адекватными в передаче английских звукоподражающих глаголов, которые часто употребляются в литературе. Так как в художественном тексте ономато́пы наделены в том числе и стилистической нагрузкой, они требуют максимальной полной передачи в переводимом языке. Представляется, что межъязыковые соответствия именно на фонемотипном уровне могут и должны использоваться для актуализации экспрессивных компонентов в соответствии с авторской задумкой. По данным проведенного исследования Н.М. Ермаковой на материале 2750 ономато́пов обнаруживается довольно устойчивая тенденция к переводу англоязычных ономато́пов звукоизобразительными эквивалентами русского языка. 2274 единицы, то есть, 82,7% ономато́пов и звукоизобразительных единиц прекрасно сохраняют звукоизобразительный характер в языке выполняемого перевода (Ермакова, 1993).

Выводы по ГЛАВЕ I

1. Лексико-семантическая группа атрибутивных глаголов, являясь уникальной по собственной когнитивной природе и весьма неопределённой

по составу, является интересной для исследователей разных областей языкознания.

2. Речевые глаголы, отвечающие за атрибуцию диалогов в тексте, являясь совершенно открытой по отношению к остальным лексикосемантическим группам, периодически пополняются при метафоризации и вербализации звукоизобразительных слов, что говорит об актуальности вербализации некоторых понятий, которые отражают разные звуки и явления существующей физической природы.

3. Глаголы речи, которые основаны на метафорическом переносе, и некоторые звукоизобразительные глаголы речи обладают схожей конгитивной природой, что свидетельствует о похожем действующем механизме реализации важного стилистического эффекта и позволяет грамотно рассматривать такие глаголы в комплексе.

4. Стилистический потенциал речевых глаголов в художественном тексте является основанным на высокой концентрации важной информации, обеспечивающей их изобразительно-выразительную существующую природу.

5. Адекватный перевод некоторых экспрессивных глаголов речи подразумевает полное сохранение как внешней прагматической формы, так и некоторых семантических и стилистических важных элементов.

6. Соответствия между русским и английским языком, как показывают проведенные экспериментальные исследования, позволяют грамотно подбирать адекватные эквиваленты для экспрессивных речевых глаголов при выполнении перевода для экспрессивных глаголов речи при переводе.

ГЛАВА II. Лексико-семантический анализ атрибуций диалогов

2.1. Принципы выбора материала и методы проведения анализа

Материалом для исследования послужил текст романа (332 страницы) писательницы: ('Harry Potter and the Philosopher's Stone', 1997), опубликованный под авторским псевдонимом Роберт Гэлбрейт.

В виде основы для последующего отбора материала была выполнена выборка глаголов осуществляемой речевой деятельности из Тезауруса Роже, которая затем была дополнена важными данными известных синонимических словарей для устранения недочётов. При отборе подходящих глаголов также использовались данные специальных проведенных исследований, например, диссертационного исследования автора Н.М. Шишкиной, которое было посвящено специфике полисемии глаголов осуществляемой речевой деятельности в русском и в английском языке. Благодаря такой работе выборка дополнилась 54 лексемами (Шишкина, 2004). При этом 43 глагола добавлены из выполненной магистерской диссертации автора Т.В. Крапивиной «Английские речевые глаголы: фоносемантический анализ» (Крапивина, 1998).

В результате такой работы корпус тех глаголов, которые обозначают речевую деятельность в современном английском языке, смог составить 827 лексем, 273 (33%) из которых смогли составить глаголы звукоизобразительного происхождения. В составленный список были внесены все глаголы, если хотя бы в одном из точных словарных значений прямо или же косвенно указывалось на выполняемое действие с помощью речи. В корпусе при этом представлены как истинные английские слова, так и некоторые ассимилированные заимствования самых разных периодов истории.

Для обеспечения максимальной полноты выполняемой выборки в исследуемый взятый материал вместе с литературными словами были включены разные диалектные образования, разговорные используемые слова, а также сленгизмы. В выборку также добавлены фразовые глаголы, которые передают взаимодействие с помощью речевой деятельности. Поэтому вне рамок рассмотрения в итоге остались лишь устойчивые словосочетания с некоторыми исследуемыми глаголами.

Отбор необходимого материала из взятого вышеуказанного романа выполнялся методом сплошной выборки с принятием во внимание «эталонного списка». В такую выборку добавлялись глагольные лексемы из используемой косвенной и прямой речи, включая авторские слова для комментирования речи персонажей.

Последние стали главным источником звукоизобразительных и некоторых метафорических глаголов, процесс перевода которых на русский язык проанализирован в параграфе 2.3.

2.2. Функционирование речевых глаголов в художественном тексте Дж.

К. Роулинг

2.2.1. Количественные данные

Речевые глаголы в тексте романа насчитывают 374 единицы – 1308 употреблений, из них только 677 случаев употребления при введении реплик главных героев и 700 употреблений таких глаголов в косвенной речи. Из такой выборки 243 глагола представлены в так называемом «эталонном» списке, что в данный момент составляет 41,5 %. Отмечается, что 125 из них

(36%) относятся к глаголам звукоизобразительного происхождения, то есть считаются более высокими по сравнению с «эталонным» списком (33%).

Кроме глаголов, которые присутствуют в выборке, в известных романах часто встречаются «неречевые» виды глаголов, необходимые для введения прямой речи (31 единица): *backtrack, beam, brake, calculate, disgorge, embark, fidget, fill in, hiccough, hurry on, jettison, lunge at, mimick, panick, plow on, press on, rage, rush, shrug, sip, soldier on, stage-whisper, throw (at), volunteer.*

С учётом таких глаголов выборка фактического материала может быть представлена в виде диаграммы на рисунке 2.1.:

Рис. 2.1.

Корпус звукоизобразительных и некоторых метафорических глаголов в настоящее время насчитывает 107 и 54 единиц.

Распределение по роману представлено в таблице 2.1.:

Таблица 2.1.

всего глаголов	нейтральные глаголы	звукоизобразительные глаголы	метафорические глаголы	звукоизобразительные метафоры
130 – 100%	58 – 44,7%	49 – 37,7%	4 – 3,0 %	19 – 14,6%

Данные такой таблицы указывают на достаточно высокую долю используемых звукоизобразительных и метафорических глаголов говорения, включая звукоизобразительные метафоры, в художественных текстах автора

Роулинг. В романе о Гарри Поттере, который написан для детей, их доля в результате составляет более 50% - 53,3% и 52,1%. Так называемые экспрессивные используемые глаголы в среднем в результате составляют 44% речевых глаголов в рассмотренном тексте, что в итоге позволяет сделать предположение о том, что использование экспрессивных речевых и метафорических глаголов является важной особенностью авторского стиля.

2.2.2. Проведение семантической классификации корпуса некоторых глаголов

При распределении корпуса используемого материала по остальным подгруппам была применена классификация, которая представлена в работе Н.М. Шишкиной. В соответствии с входящими в них семантическими компонентами отобранные глаголы были грамотно распределены по 19 подгруппам. Отмечается, как указано в работе Н.М. Шишкиной, что в такую лексикосемантическую группу входит глагол *apologize* – извиняться, являющийся единичным и из-за этого не выделенный в отдельную подгруппу (Шишкина, 2004: 171).

Хотя классификация представляется в некоторой степени условной, она предоставляет возможность в большинстве случаев выполнить распределение отобранных глаголов по группам. Из-за того, что многие глаголы считаются многозначными, то по самым разным критериям они в результате могут принадлежать больше чем к какой-либо одной группе.

Ниже приведен количественный состав разных семантических подгрупп и точные примеры из известных романов. Поэтому глаголы речевой деятельности, которые представлены в исследуемой выборке, подлежат распределению по группам таким образом:

1. Группа используемых глаголов, которые обозначают характеристику речи, является самой представительной по своей численности (135 из 369 единиц – 36,6%), и подразделяется на ряд важных подгрупп:

- по достоверности подлежащей передаче информации (12 из 39 – 31%):

- *'Nothing' Harry **lied**.* (*lie* – лгать, обманывать);
- *'Er – I don't know any' Harry **confessed**.* (*confess* – признавать, клясться, сознаться);
- *For several days, nearly every visitor to the delicatessen and the café **had been gossiping** about the anonymous posts...* (*gossip* – болтать, беседовать, сплетничать);

- по содержательности такой информации (21 из 100 – 21%):

- *She **chatted** as she moved around the kitchen.* (*chat* – болтать, говорить о том о сем);
- *Loud and confident Lexie was **jabbering** about school...* (*jabber* – бормотать, лепетать, трещать, бубнить);

- по степени внятности, а также выразительности выполняемого звучания (78 из 172 – 45,3%)

- *'DURSLEY!' he **boomed**.* (*boom* – гудеть, рокотать, бухать, жужжать, говорить глубоким, низким голосом);

- *'He remembers!' **cried** Dedalus Diggle, looking around at everyone.* (*cry* – кричать, орать, вопить, восклицать, крикнуть, плакать, поднимать голос, закричать, вопеть);

- *'All right' Harry **mumbled**.* (*tumble* – бормотать, мямлить, бурчать, мычать);

- по темпу осуществления речи (11 из 20 – 55 %):

- *'Are you really Harry Potter?' Ron **blurted out**.* (*blurt out* – выпалить, взболтнуть, ляпнуть, сказануть, проговориться, выдать);

- *Binns **droned on and on** while they scribbled down names and dates...* (*drone on* – бубнить, гундосить);

- *He rattled out the words in one nervy, spiteful stream.* (*rattle* – трещать, грохотать, греметь, дребезжать, болтать, говорить без умолку);

- с точки зрения используемой артикуляции (4 из 16 – 25%):

- *After a few minutes he stammered, 'What does it mean, they await my owl* (*stammer* – заикаться, бормотать, запинаться);

- *Bristow began to stutter: 'You – you...'* (*stutter* – запинаться, говорить неуверенно, неуверенно бормотать, заикаться);

- с точки зрения вежливости или грубости (9 из 21 – 42,9%):

- *'On vacation in Majorca,' snapped Aunt Petunia.* (*snar* – огрызаться, рывкать, хлопать, говорить с гневом, яростью, злостью, рывкнуть, отрезать, грубо ответить)

- *She had seen Strike angry before, heard him swear...* (*swear* – клясться, ругаться, сквернословить, ругать, браниться)

2. Глаголы, которые выражают сообщение, являются большой группой, состоящей из нескольких подгрупп:

- собственное сообщение (49 из 124 – 34,3%):

- *'No post on Sundays' he reminded them cheerfully...* (*remind* – быть похожим, припомнить, вспомнить, напомнить);

- сообщение в виде приказа (8 из 11 – 72,7%):

- *'Do it again' Dudley ordered.* (*order* – приказывать, распоряжаться, направлять, повелевать, предлагать);

- *'Stop!' he commanded. 'Stop right there, sit! I forbid you to tell the boy anything!'* (*command* – приказывать, командовать, владеть, господствовать, управлять; *forbid* – запрещать, не позволять, препятствовать);

- сообщение как объяснение (8 из 22 – 36,4%):

- *'Wood's captain of the Gryffindor team' Professor McGonagall explained.* (*explain* – объяснять, толковать, разъяснять, истолковать);

- сообщение в виде утверждения (8 из 23 – 34,8%):

- *Seamus Finnigan, the sandy-haired boy next to Harry in the line, sat on the stool for almost a whole minute before the hat **declared** him a Gryffindor.* (*declare – заявлять, объявлять, провозглашать, показывать, признать, заявить, открыться*);

-сообщение как существенное убеждение (10 из 14 – 71,4%):

- *'For eleven years I have been trying to **persuade** people to call him by his proper name: Voldemort'.* (*persuade – убеждать, склонять, уверять, уговорить, упрашивать, склонить*);

- сообщение как предупреждение (3 из 4 – 75%):

- *'You want to be careful with those' Ron **warned** Harry.* (*warn – предупредить, извещать, предостерегать, пригрозить, остерегать*);

- сообщение в виде ответа (7 из 9 – 77,8%):

- *'The prozzie?' the other **replied** at the top of her voice.* (*reply – отвечать, возражать*);

- *'Fabulous. I'll hop in my time machine,' **retorted** Kay.* (*retort – отвечать резко и остроумно, парировать, возразить*);

3. Глаголы, которые обозначают согласие или несогласие (16 из 40 – 40%):

- *'Good of her to get us out of trouble like that,' Ron **admitted**.* (*admit – признавать, соглашаться, допустить, позволить, принять, разрешать*)

- *'Yeah, you have' Strike **contradicted** her.* (*contradict – противоречить, возражать, отрицать, опровергать, перечить, прекословить*);

4. Глаголы с выражением просьбы или требования, а также приглашения куда-либо (15 из 28 – 53,6%):

- *'Just five minutes' Harry **pleaded**.* (*plead – призывать, просить, молить, умолять, отстаивать, взмолиться*);

- *'So whaddid she say?' Krystal **demanded**.* (*demand – требовать, предлагать, нуждаться, спрашивать*);

5. Глаголы, которые обозначают шутку, иронию или насмешку (14 из 32 – 43,8%):

- ‘*Oh, you're going to fight us, are you?*’ Malfoy **sneered**. (*sneer* – ухмыляться, усмехаться, глумиться, насмехаться, издеваться, язвить, ёрничать);

- ‘*Our natural lives?*’ he **smirked**. (*smirk* – ухмыляться, усмехнуться, лыбиться);

6. Глаголы, которые выражают обиду, жалобу и некоторое недовольство (13 из 32 – 40,6%):

- ‘*Make it move*’ he **whined** at his father. (*whine* – ныть, хныкать, выть, канючить, нюнить, плакаться, распускать соплю)

7. Глаголы с выражением упрека или оскорбления (8 из 22 – 36,4%):

- ‘*You can't blame them*’ said Dumbledore gently. (*blame* – обвинять, порицать, винить, осуждать, пенять, упрекать);

- *Now she wanted to shout at him, accuse him of base ingratitude.* (*accuse* – обвинять, порицать, придираться, упрекать);

8. Глаголы имитационной осуществляемой речевой деятельности входят в группу глаголов, которые используются для обозначения речи только в коннотативном важном значении (18 из 35 – 51,4%). В своем главном значении все используемые лексемы находятся в составе остальных семантических групп:

- ‘*Out, Peeves!*’ she **barked**. (*bark* – гавкать, лаять, рвать, гаркнуть, грубо ответить, рыкнуть);

9. Глаголы, которые обозначают речевые реплики, используются в для введения именно прямой речи, а также обозначают начало, продолжение или завершение высказывания (19 из 31 – 61,3%):

- ‘*Well, obviously*’ **interposed** Tempest... (*interpose* – вклиниться, вмешаться, вставить, посредничать, прервать, вторгнуться, перебивать);

- ‘*Very well*’ Snape **cut in**. (*cut in* – вмешиваться, вклиниться, прерывать)

10. Глаголы с выражением похвалы и благодарности (9 из 21 – 42,9%):

- *'Have you heard him **rhapsodizing** about his mummy?'* (*rhapsodize* – сочинять, восхвалять, восторгаться, воспевать, восхищаться, прославлять, быть в восторге);

- *They **thanked** her and she set off along the road, pleased to have been helpful.* (*thank* – благодарить);

11. Глаголы с выражением совета и пожелания (9 из 13 – 69,2%):

- *'Go to Professor McGonagall!'* Hermione **urged** Neville. (*urge* – торопить, призвать, сподвигнуть, рекомендовать, подгонять, убеждать, призывать);

- *'And where exactly would you **propose** they go?'* (*propose* – предлагать, намереваться, предположить, выдвинуть, представить)

- *The whole point of their supper was so that Colin could **consult** Parvinder...* (*consult* – советоваться, совещаться, спрашивать совета, советовать, консультировать, считаться с интересами);

12. Глаголы, которые обозначают информационный запрос (10 из 17 – 58,8%):

- *'How did you know it was me?'* she **asked**. (*ask* – осведомляться, просить, запрашивать, поинтересоваться, расспрашивать)

- *'Can we buy all this in London?'* Harry **wondered** aloud. (*wonder* – интересоваться, желать знать, задать вопрос, задаваться вопросом, задуматься, гадать);

13. Глаголы с выражением хвастовства и лести (4 из 13 – 33,3%):

- *'You **flatter** me,'* said Dumbledore calmly. (*flatter* – льстить, чрезмерно хвалить, ласкать, приукрашивать, подлизываться, превозносить);

- *All he had were the many petty infractions of the law of which he had heard Simon **boast**....* (*boast* – хвастать, гордиться, кичиться, рисоваться, похваляться);

14. Глаголы, выражающие некоторое порицание или серьезную критику (7 из 31 – 22,6%):

- *Paul, apprised of the family news, looked terrified, as though his father might **accuse** him of causing it all. (accuse – обвинять, придираться, упрекать, порицать);*

15. Глаголы с обозначением ссоры и пререкания (5 из 12 – 41,7%):

- *Harry seriously doubted this, but thought it best not to **argue**. (argue – аргументировать, убеждать, советовать, утверждать, обсуждать, пререкаться, обсуждать);*

- *She and Kay had clung tightly to each other all Gaia's life...**bickering**, condoling and growing steadily more like flat-mates with the passing years. (bicker – пререкаться, ссориться, спорить, переругиваться);*

16. Глаголы с обменом мнениями (5 из 7 – 71,4%):

- *It seemed that Professor McGonagall had reached the point she was most anxious to **discuss**, the real reason she had been waiting on a cold, hard wall all day... (discuss – обсуждать, дискутировать, переговаривать, рассматривать);*

- *'Wha' for are you wanting to **talk** to auld Mrs. Laing?' (talk – разговаривать, беседовать, обсуждать, сплетничать, болтать, рассуждать);*

17. Глаголы с выражением приветствия и прощания (3 из 5 – 60%):

- *As he closed the front door, Nick and Ilsa **greeted** him from the sitting room and urges him to help himself to their still-plentiful takaway curry. (greet – поздороваться, приветствовать, встречать, поклониться);*

- *The men **cheered**, but there was melancholy to their drink-fueled swagger. (cheer – аплодировать, ободрять, поощрять, ликовать, обрадовать, приветствовать);*

18. Глаголы, выражающие некоторое утешение или даже ободрение (7 из 13 – 53,8%):

- *'She was **comforting** you?' Robin had repeated. (comfort – утешать, успокаивать, подбодрить, утешить).*

Как следует из используемой классификации, существующий семантический спектр речевых глаголов, которые используются писательницей, является очень широким. В выборку внесены глаголы из всех предложенных автором классификации используемых семантических категорий. Также при этом Роулинг в среднем на 44,5% пользуется потенциалом каждой из таких групп, что в итоге представляется довольно высоким показателем, а также позволяет дать характеристику высказыванию в самых разных аспектах.

2.2.3. Роль речевых глаголов в создании образов героев: проведение компонентного анализа

В тексте романов может быть выделено две основные стратегии индивидуализации речи героев при помощи речевых глаголов – через отождествление главного героя с одним используемым глаголом речи и через одновременно несколько разных глаголов, с помощью которых создается цельный образ действующего персонажа.

Ряд героев в таких рассмотренных текстах художественных произведений характеризуются только «своими», точно закреплёнными за ними речевыми глаголами, в которых словно кристаллизуется создаваемый автором конкретный образ.

Реплики героев вводятся при помощи широкого спектра выразительных глаголов, но такие глаголы обладают общими семантическими и изобразительно-выразительными характеристиками. В таком случае непосредственный автор не старается проецировать образ главного героя на определенную лексическую единицу, а при этом отражает характер и остальные важные черты героя с помощью набора глагольных единиц.

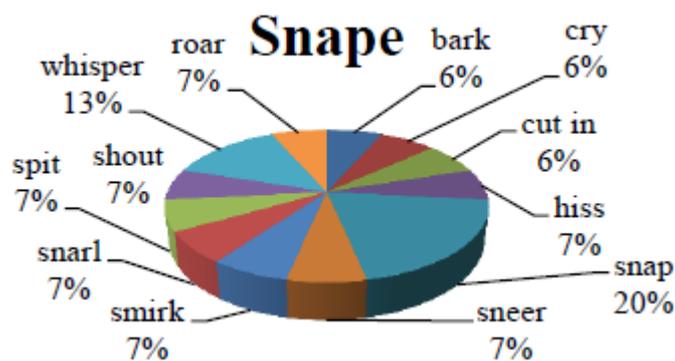

Рис. 2.2.

На рисунке 2.2. мы видим глаголы *snap*, *snarl* и *spit*, *smirk*, *sneer*, которые сопровождают высказывания преподавателя в романе ‘Harry Potter and the Philosopher’s Stone’ – объединены едиными или похожими дифференциальными важными признаками (*say while smiling in an irritatingly smug or conceited way/say while smiling in a contemptuous or mocking manner* и *say in an angry, bad-tempered voice/say something quickly and irritably*), а также общим присутствующим фонемотипным составом – [sn], [sm], которые передают коннотативное точное значение ‘отвращения или неприязни’ и [sp] – ‘быстрота и резкость’ (Воронин, 1982). Такие глаголы в итоге составляют 41% всех известных экспрессивных глаголов, которые используются для ввода реплик этого героя. Сема *say angrily* имеет глагол *hiss*. Высказывания героя при этом сопровождаются 4 известными глаголами (*shout*, *cry*, *roar*, *bark*), которые объединены семой *say loudly*, 2 из которых обладают общей семой *say aggressively*. Два глагола (*whisper*, *hiss*) обладают семой *say quietly*.

Поэтому возможно утверждение того, что глагол как в виде средства индивидуализации речи действующих персонажей является главным для создания конкретного образа. Автор романа использует речевой глагол как инструмент для последовательного указания на определённые важные качества героев, и применяет изобразительно-выразительные свойства глаголов в роли «ключа» для раскрытия художественного образа; то есть, речевой глагол становится главным средством конструирования

«неслучайного и вполне осмысленного единства» (БСЭ), опознаваемого читателем и реализуемого в его сознании.

2.2.4. Стилистическая функция глагола речи: опыт декодирования информативного содержания

Чтобы наглядно проиллюстрировать широкий потенциал речевых глаголов, описанный в первой главе и подробнее раскрыть роль, которую эти глаголы выполняют в организации текста и реализации авторского замысла, можно привести небольшой стилистический анализ следующих фраз, сказанных различными героями романа 'Harry Potter and the Philosopher's Stone' в отношении одного и того же события – смерти учителя Квиринуса Квиррела. Стоит отметить, что тема смерти как в англоязычной, так и русскоязычной культуре имеет особый статус, ее принято связывать со скорбью и печалью, лексические единицы связанные со смертью активно подвергаются эвфемизации (Москвин, 2010: 145), а для разговоров на эту тему принято использовать тихий, пониженный тон голоса. Такая общая тема высказываний призвана максимально чётко определить информативное содержание глаголов речи в сочетании с информацией, передаваемой в реплике.

1. Возвращаясь в гостинную, героиня обращается к друзьям:

I couldn't do anything, 'panted Hermione.

PANT: say something breathlessly; breathe with short, quick breaths, typically from exertion or excitement.

- словарное определение глагола не связывает глагол с печалью, скорбью и т.д.;

- физиологическая характеристика речи преобладает над эмоциональной;

- высказывание произносится в момент, когда персонажу трудно говорить (по исключительно физиологическим причинам), то есть, персонаж спешит передать собеседнику новость, не стремясь произнести её ровным голосом в соответствии с культурной нормой;

- содержание высказывания не имеет чувствительного характера как для говорящего, так и для собеседника.

2. Герой узнает о случившемся утром от своего одноклассника:

'This can't be true.' **roared** Howard.

ROAR: utter a loud, deep, prolonged sound, typically from anger, pain, or excitement.

- нарушение культурной нормы в разговоре о смерти – громкий голос, т.е. отсутствие такта (выразительность этого контраста передана через ЗИ-метафоричность глагола – сема *громкости, агрессии* и т.д.);

- неожиданная новость вызывает сильные эмоции, к которым не относится типичное проявление скорби;

- удивление преобладает над печалью, что характеризует как героя, так и характер его отношений с умершим.

3. Герой произносит речь перед собравшимися в зале школьниками:

'... it happened ...' **sobbed** Ron, and the headmistress stood up, *looking cross.*

SOB: say while crying noisily.

- чувство скорби и печали преобладает над профессиональной сдержанностью;

- характеризует героя как крайне чувствительного человека;

- раскрывает тёплый, дружественный характер отношений между героем и умершим;

- звукоизобразительный глагол «передаёт» звук, который сопровождается характерным всхлипыванием, что придаёт фигуре героя некую трагикомичность; также можно заметить и несколько пренебрежительное отношение к герою.

4. В зале продолжается обсуждение случившегося. Герой интересуется подробностями:

'He was there?' Nevill croaked.

CROAK: make a sound similar to a croak when speaking or laughing.

- персонаж произносит высказывание *свойственным* ему голосом: герой не переживает сильных эмоций, ярчайшей чертой голоса остаётся надтреснутость и хриплость.

- Метафорическая аналогия ЧЕЛОВЕК – ЖАБА, а также фонемотипный состав ЗИ-глагола дают негативную характеристику героя, при этом позволяя читателю интуитивно определить его реальный прототип.

5. Обмен новостями заканчивается обсуждением события:

Together they rattled through the conventional aspects of the tragedy.

RATTLE: say, perform, or produce something quickly and effortlessly; talk rapidly and at length, especially in an inane way.

- семантика глагола раскрывает отношение собеседников к случившемуся: лёгкость и быстрота обмена репликами говорят об отсутствии глубоких переживаний, и намекают на удовольствие, с которым герои ведут беседу;

- очевиден светский характер разговора;

- звукоизобразительный состав слова содержит коннотацию поверхностности;

- метафорическая аналогия в основе слова (резкое, быстрое, хаотичное движение в пространстве) указывает на бессмысленное содержание разговора.

Как видно из приведённых выше примеров, первичная роль глаголов речи в формировании высказывания определяется уже на уровне семантики.

Лексического значения слова, в сочетании с коннотативным значением, обусловленным метафорической или звукоизобразительной природой, достаточно, чтобы подробно охарактеризовать речевую ситуацию

даже вне широкого контекста произведения. Таким образом, один глагол речи содержит информацию о говорящем как личности и его отношении к предмету разговора, а также раскрывает характер его отношений с собеседником. Данная информация реализуется в процессе восприятия и декодируется читателем в рамках заданного «культурного кода».

2.3. Перевод речевых глаголов в романе ‘Harry Potter and the Philosopher’s Stone’ на русский язык

Для выявления тенденций при выполнении перевода экспрессивных речевых глаголов с английского языка на русский, а также установления точных соответствий, английские речевые глаголы, которые выбраны из текста романа ‘Harry Potter and the Philosopher’s Stone’, относящегося к литературному жанру фэнтези, были сопоставлены с некоторыми единицами в текстах выполняемого перевода.

Анализ выполняемых переводов некоторых глаголов-метафор, звукоизобразительных метафор и звукоизобразительных глаголов проводился отдельно, с последующим обязательным подсчётом общего числа используемых глаголов, главная образность которых сохранена в русскоязычном тексте.

При этом сохранение такой образности говорит об использовании звукоизобразительного или метафорического важного эквивалента независимо от конкретной природы исходного применяемого глагола. Применяемый приём замещения или полной замены действующего образа без осуществляемого искажения содержания смысла подразумевается в виде успешной передачи художественного авторского приёма.

В тексте созданного романа «Гарри Поттер и философский камень», который был переведен с английского языка автором М.Д. Литвиновой,

экспрессивные речевые глаголы передаются с разной степенью точности. Причем во многих случаях сохранение образов, стилистической и важной прагматической оказываемой нагрузки, максимально возможной передаваемой семантической точности сегодня представляется не очень успешным.

Корпус используемых экспрессивных глаголов в переведенном тексте такого романа составил 346 единиц, из них 20 являются метафорами (*cut off, explode, storm, etc.*), 75 – метафорами ЗИ-происхождения (*bark, spit, thunder, pipe, etc.*) и при этом 251 единица стала глаголами звукоизобразительного происхождения (*boom, gasp, splutter, moan, whimper*). Проведение сравнительного анализа корпусов глаголов в используемых англоязычном и русскоязычном текстах смог показать то, что экспрессия непременно сохраняется в 59 % случаев. Метафорические используемые глаголы сохраняют свою выразительность в тексте только на 35%; глаголы, которые сочетают метафорический перенос и некоторую звукоизобразительность, сохраняют свою образность в 42,6% случаев, а применяемые звукоизобразительные глаголы почти на 65,7% сохраняют собственную звукоизобразительную природу.

Далее приведена диаграмма (Рис. 2.3.), которая отражает степень передачи выразительности речевых глаголов в выполняемом переводе М.Д. Литвиновой:

Гарри Поттер и философский камень

Рис. 2.3.

Отмечается, что трудность при выполнении перевода, а также некоторое происходящее искажение образа подлежит распространению не на все виды глаголов речи, которые употреблены в романе. Так, широко применяемый в тексте этого романа глагол *mutter* может быть переведен на русский язык при помощи двух ЗИ-эквивалентов, а популярный глагол *gasp* переводится сразу 7 разными способами.

Варьирование выполняемых переводов таких глаголов может быть представлено следующим образом (Рис. 2.4., Рис. 2.5.):

Рис. 2.4.

MUTTER

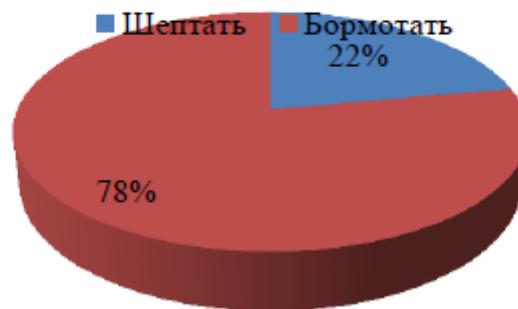

Рис. 2.5.

Примечательным является то, что глагол *gasp* стал главной причиной одной из сомнительных трансформаций, которые использовались переводчиком:

‘– *a what?*’ *gasped* Harry.

– Я кто? – Гарри почувствовал то, что у него буквально отвисла челюсть.

Трудность, которая связана с передачей как особой выразительности, так и важной семантической составляющей такого глагола и довольно высокая степень зависимости от контекста вызываются отсутствием в нашем русском языке необходимого постоянного эквивалента. Но существующие трудности перевода речевых глаголов не ограничиваются только глаголом *gasp*. Непосредственный переводчик широко использует разные трансформации для ряда глаголов, не обладающих постоянным эквивалентом в русском языке (*choke, gulp, splutter etc.*). Часто такие виды глаголов характеризуют используемую речь именно с точки зрения физиологии:

- ‘*How do you know?*’ she *spluttered*.

– Но что нам то... Гермиона внезапно *поперхнулась воздухом*.

- *Hagrid gulped, but no words came out.*

Хагрид буквально *задохнулся от наступившего волнения и тут же замолк*.

Переводчик также пользуется трансформациями, в результате применения которых оригинальный применяемый глагол приобретает совершенно новые и не присущие ему виды свойств:

- *'I... don't... want... him... t-t- to come!'* Dudley **yelled** between huge, pretend sobs

– Я... Я совершенно не хочу... Не хоч-ч-чу, чтобы он поехал с нами! – **выдавил** Дадли в перерывах между происходящими всхлипываниями, кстати, совершенно фальшивыми.

- *'STOP! I FORBID YOU!'* **yelled** Uncle Vernon in panic.

– **БЫСТРО ПРЕКРАТИТЕ! Я ВАМ СТРОГО ЗАПРЕЩАЮ!** – довольно нервно **заверещал** дядя Вернон.

Иногда переводчик пользуется приемом демегафоризации:

- *'Go away, Peeves, or the Baron'll hear about this, I mean it!'* **barked** Percy.

– Иди вон, Пивз, иначе Барон обо всем обязательно узнает, я совершенно не шучу! – **резко произнес** Перси.

- *'I suppose you think you're harder to get past than a pack of enchantments!'* she **stormed**.

– Я полагаю, что вы считаете себя более надежными сторожами, чем целый десяток заклинаний?! – достаточно **громко возмутилась** профессор.

Но сохранение образности и общей выразительности на 59% вызвано совпадением ряда некоторых метафорических и звукоизобразительных существующих аналогий в русском и современном английском языке, которые позволяют при переводе непременно сохранять как точный образ, так и важную внешнюю форму используемого глагола.

К примеру:

- *'ALL WHAT?'*, Hagrid **thundered**.

– **ЧЕМУ?!** – **прогрохотал** злой Хагрид. (При этом сохраняется образ, который основан на метафорической созданной аналогии РЕЧЬ – ГРОМ.)

- ‘*SILENCE!*’ **yelled** Uncle Vernon.

– *ТИХО ТЫ!* – буквально **проревел** дядя Вернон...

- ‘*Well, hurry up, I can't breathe!*’ Harry **gaspед**, *wrestling with it as it curled around his chest.*

– *Тогда побыстрее, ведь мне дышать совершенно нечем!* – смог **выдавить** Гарри при борьбе со стеблем, который обвился вокруг груди.

В некоторых случаях даже при отсутствии важных постоянных эквивалентов все равно сохраняется звукоизобразительность и при помощи определений или некоторых обстоятельств восстанавливается важное семантическое содержание используемого глагола:

- ‘*Who'd be writing to you?*’ **sneered** Uncle Vernon.

– *И кто же, интересно, станет тебе писать?* – довольно **презрительно** сказал дядя Вернон.

- ‘*So light a fire!*’ Harry **choked**.

– *Так быстрее разведи жаркий огонь!* – **крикнул** Гарри, при этом **задыхаясь**.

- ‘*P-P-Petunia!*’ he **gaspед**.

– *П-П-Петунья!* – **немного заикаясь, смог выдохнуть** он.

- ‘*Snape's refereeing?*’ he **spluttered** through a mouthful of mud.

– *Судить кто будет, Снегг?* – **немного невнятно** сказал он, при этом **поднимаясь с земли и сплевывая набившуюся в рот грязь**.

С целью максимально точной передачи прагматических и стилистических свойств глаголов речи, переводчик нередко использует приём замены образа с сохранением звуковой образности слова, однако данная трансформация может способствовать частичной утрате смыслового содержания исходного глагола.

Например:

Flute – **ворковать** – замена образа, сохранение ЗИ, сохранение семантических характеристик.

Bleat – *завыть* – замена образа, сохранение ЗИ, семантические характеристики частично утрачены (потеря семы слабости – ‘*speak or complain in a weak, querulous, or foolish way*’).

В данном тексте также встречаются глаголы, имеющие большое количество соответствий в тексте перевода, что свидетельствует об отсутствии в русском языке аналогичной пары референт-денотат, которая бы обеспечила постоянную эквивалентность, как в случае с глаголами *mutter* – *бормотать*. Однако подобные случаи усложняют работу переводчика лишь в том, что увеличивают количество денотатов, которые требуется передать, то есть, поскольку отсутствие денотата в русском языке необходимо восполнять подбором понятия, наиболее близкого к оригинальному в каждом контексте.

Примечательно, что реплики ряда героев, чьи речевые характеристики имеют наиболее постоянный характер, вводятся с помощью сочетания *say* + *прил.* В то время как рассмотрение данной структуры выходит за рамки настоящего исследования, она представляет интерес в силу того, что закономерно передаются в русском языке через глагол речи:

- *said drowsily* (2) – **сонно** выдавила, **сонно** протянула
- *said dully* – **мрачно** буркнула
- *said aggressively* – огрызнулась

Данная тенденция наблюдается во многих случаях введения прямой речи с помощью *say* + *нареч.* Приём конкретизации в сочетании с компенсацией экспрессивного наречия, используемый переводчиком состоит в данном случае в сохранении наречия и замене нейтрального глагола *say* на экспрессивный глагол в русском тексте. Таким образом, в текст вносятся дополнительные образы (*выдавила*, *протянула*, *огрызнулась*). Однако такой приём представляется оправданным лишь в тех случаях, когда конкретизация не сопровождается элементами, противоречащими семантике исходной структуры. Так, глагол *буркнуть*, имеющий общие семантические свойства с наречием *dully* (*lacking emotion interest, without liveliness* – Oxford

Dictionary), далее конкретизируется наречием *мрачно*, предполагающим наличие у говорящего вполне конкретных эмоций.

Выводы по ГЛАВЕ II

1. Широкое применение метафорических и звукоизобразительных речевых глаголов в текстах известных романов является важной стилистической особенностью современного идиостиля Дж. К. Роулинг, совершенно инвариантной по отношению к общему жанру.

2. Глагол речи считается важнейшим фактором в создании образов действующих героев в книгах Дж. Роулинг. Такие существующие глагольные единицы в полном объеме соответствуют другим инструментам для создания образа, которые используются в произведениях по своему семантическому содержанию и образно-коннотативному значению, являясь важной частью целостной художественной конструкции.

3. Выразительные речевые глаголы, которые отвечают за атрибуцию диалогов в тексте, заключают в себе просто огромный потенциал информации, декодируются читателем и практически детально могут определить такие важные аспекты высказывания, как темп и общий тембр, некоторые артикуляционные особенности, текущее эмоциональное состояние, общее отношение к своему собеседнику и теме осуществляемого высказывания, при этом давая достаточно точную личностную и физическую характеристику главному герою при помощи образно-коннотативных элементов.

4. В современном английском языке присутствуют экспрессивные специальные глагольные референты, не обладающие в русском языке постоянным денотативным соответствием (к ним имеют отношение *bleat, choke, gasp, slur, splutter* и др.). Такие виды глаголов обладают достаточно

высокой зависимостью от контекста и являются чрезвычайно сложными для перевода.

5. При выполнении перевода на русский язык речевые глаголы в среднем сохраняют свою выразительность на 70,3%.

6. Русский язык имеет эквиваленты, которые позволяют успешно выполнять перевод разных английских экспрессивных речевых глаголов с сохранением как важного исходного образа, так и звукоизобразительного состава, но результат при этом зависит от решений, принимаемых непосредственным переводчиком.

7. Тенденция к применению приема конкретизации при выполнении перевода на русский язык также распространяется на лексикосемантическую группу речевых глаголов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глаголы речевой деятельности, отвечающие за атрибуцию диалогов составляют одну из ключевых лексикосемантических подгрупп глагольной системе языка, которая регулярно пополняется в процессе семантической деривации, и благодаря этому обладает существенным стилистическим потенциалом.

Цель настоящей работы заключалась в исследовании особенностей функционирования глаголов речевой деятельности на материале английского художественного текста (роман Дж. К. Роулинг), принадлежащий к жанру фэнтези. Исследование осуществлялось на основе корпуса английских глаголов речи, состоящего из 374 глаголов.

В художественном пространстве Дж. К. Роулинг речевые глаголы представлены примечательно широко: доля использованных в рассматриваемых текстах глаголов речи составляет 44,5% от общего корпуса английских глаголов речевой деятельности. Такая внушительная цифра позволяет сделать вывод о роли концепта речевой деятельности в текстах Роулинг: данные единицы выступают в качестве одного из инструментов художественного метода писательницы. Характерная черта авторского стиля Роулинг – использование изобразительно-выразительных речевых глаголов. По данным анализа, 44% всех использованных глаголов являются метафорическими или звукоизобразительными единицами.

Анализ собранного из текста романа корпуса глаголов позволил проследить механизм реализации стилистического потенциала изобразительно-выразительных глаголов речи и установить, что глаголы речи играют основополагающую роль в создании образов героев и детально характеризуют высказывания в различных аспектах, во многом благодаря изобразительно-выразительным компонентам.

Наряду с рассмотрением глаголов с точки зрения их лексико-семантических свойств, был проведён переводоведческий анализ текстов романа: были выявлены тенденции в переводе изобразительно-выразительных глаголов речи на русский язык и сделаны выводы относительно трудности передачи ряда единиц в русскоязычном текстовом пространстве. Анализ показал, что звукоизобразительные и метафорические глаголы речи сохраняют выразительность при переводе на русский язык в среднем на 70,3%.

Для того чтобы сделать окончательный вывод о месте и роле глаголов речи в англоязычном художественном тексте, необходимо привлечение более широкого фактического материала из других произведений современной английской литературы с целью сопоставления полученных данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика Том I. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
4. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
5. Беседина Е.И., Ноланд Н.Н. Звукоизобразительные глаголы в романе Либбы Брэй ‘A Great and Terrible Beauty’. // Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики». – СПб., 2014. – С. 18-20.
6. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
7. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 244 с.
8. Вронская Ю.В. Когнитивно-прагматические особенности высказываний с глаголами речи в современном английском языке (в сопоставлении с современным русским языком) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1998. – 18 с.
9. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
10. Елисеева Н.В. Когнитивный аспект семантики и функционирования английских глаголов речевой коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 1996. – 231 с.

11. Ермакова Н.М. Ономотопея: англо-русские параллели в переводе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб, 1993. – 16 с.
12. Зимовец Н.В. К методике исследования качества художественного перевода // Проблемы и методы современной лингвистики: сборник научных трудов. Вып. 2. – Москва: Институт языкознания РАН, 2006. – С. 147-159.
13. Зимовец Н.В. Особенности перевода нейтральных глаголов английского языка на русский // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 26-27 ноября 2009), под ред. А.М. Аmatoва. – Белгород: «ПОЛИТЕРРА», 2009. – С. 88-92.
14. Знаменская О.Е. Когнитивные основания функционирования звукообозначений: на материале англоязычного художественного текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2009. – 154 с.
15. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2008. – 320 с.
16. Кашпарова В.С. Особенности семантики и функционирования некоторых коннотативных глаголов со значением говорения. – М., – 1989. – 98 с.
17. Кириллова Н.О. Метафорические номинации в семантическом поле глаголов речи // Вестник СамГУ. – 2006. – № 10. – С. 34-45.
18. Кобозева И.М. Компонентный анализ лексического значения. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.
19. Кодуков В.И. Прямая и косвенная речь в совершенном русском языке. – Луганск, 1957. – 86 с.
20. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
21. Крапивина Т.В. Английские глаголы речи: фоносемантический анализ: дисс. ... канд. филол. наук, – СПб., – 1998. – 204 с.

22. Кузьмич И.В. Звукоизобразительная лексика и американский слэнг: фоносемантический анализ: дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 1993. – 249 с.
23. Куниловская М. А. Авторская метафора как объект перевода // *Lingua mobilis*. – 2010. – №4 (23). – С. 73-81.
24. Лапшина М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: На материале англ. яз.: дисс. ... докт. филол. наук. – СПб., 1996. – 331 с.
25. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. – М., «Академия», 2013. – 272 с.
26. Маясов В.Е. Глаголы речевой деятельности в концептуальном пространстве замятинского текста: дисс. ... канд. филол. наук, Мичуринск, 2011. – 206 с.
27. Михалёв А.Б. Теория фоносемантического поля. – Пятигорск, Изд-во ПГЛУ, 1995. – 213 с.
28. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 4-е изд. – М.: УРСС, 2010 – 326 с.
29. Неद्याлкова Т.М. Лексическая группа глаголов речи в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1961. – 27 с.
30. Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1980. – 22 с.
31. Петрова Е.С., Беседина А.С. Интенциональные способы отражения модуляции темпа речи в англоязычном художественном дискурсе // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 7 (35): сборник статей по материалам XXXVIII международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Интернаука», 2015. – С. 99-108.
32. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Переиздание с комментариями Д.И. Ермоловича. – М.: Изд. «Auditoria», 2016. – 244 с.

33. Рузин И.Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии наименования) // Вопросы языкознания, 1993. – № 6. – С. 9-14.
34. Сомова Е. Г. Звукосимволизм как фоностилистическое средство в поэтическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1991. – 16 с.
35. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
36. Тимошилова Т.М., Ромашина О.Ю. Концептуально-этимологический анализ ономатопеичных глаголов говорения в английском языке // Acta Linguistica, 2009. – Vol.3 – С. 124-132.
37. Хайдер Ф. Психология межличностных отношений, – Вена, 1958. – 373 с.
38. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Шишкина Наталья Михайловна. – Воронеж, 2004. – 169 с.
39. Black M. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy: Cornell University Press, 1962. – 267 p.
40. Johnson M. Philosophical Perspectives on Metaphor, – University of Minnesota Press, 1981 – 361. p.
41. Kelley Harold. Attribution: Receiving the Causes of Behavior. –N.Y., – General Learning Press, 1972. – 186 p.
42. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. Cambridge: At the University Press, 1993. – 323 p.
43. Leech G. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1971. – 132 p.
44. Leech G. Short M. Style in Fiction. – London: Pearson, 2007. – 409 p.
45. Voronin S.V. Glottogenesis. Iconicity. Semiosis: (Sundry Papers). – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2005. – 148 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Roget's Thesaurus of English words and phrases. London: Penguin Books, 2002. – 1232p.
2. Webster's The Third New International Dictionary. Springfield: Merriam-Webster Inc., Publisher, 1981. – 2662p.
3. <http://www.oxforddictionaries.com/>
4. <https://www.multitran.ru/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень. – Росмэн, 2006. – 399 с.
2. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. – L.: Bloomsbury, 2010. – 223 p.